

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-54-65

© С. А. ИПАТОВА

И. С. ТУРГЕНЕВ И ЛИТФОНД: У ИСТОКОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ (1859—1862)

(ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Содержание общественно-благотворительной деятельности Тургенева — одной из значительных, но малоизученных сторон биографии писателя, — было многогранным и нашло отражение не только в личной безотказной материальной поддержке конкретных начинающих литераторов, художников, эмигрантов, многочисленных просителей (перечень лиц, пользовавшихся щедротами и благодеяниями писателя в том или ином виде, составил бы не одну страницу), но и в непосредственном участии в учреждении организованной благотворительности нуждающимся писателям, живущим литературным трудом. Речь пойдет о Литфонде, — первой в России профессиональной организации писателей (официальное название: «Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым»), — основанном 8 (20) ноября 1859 года и объединившем писателей, журналистов и ученых. Литературный фонд был организован по общественной инициативе и стал одной из первых благотворительных организаций по профессиональному признаку, впоследствии во множестве возникших на общественном подъеме в пореформенную эпоху.

Тема «Тургенев и Литфонд» уже привлекала внимание исследователей. В литературе неоднократно излагалась история о непосредственном участии писателя в учреждении и комитетской работе этой общественной благотворительной организации;¹ однако авторы имеющихся публикаций, как пра-

¹ Вероятно, наиболее полно она была изложена 35 лет назад в обзорной статье американского исследователя А. И. Иванова-Натова (Поплюйко) — см.: *Иванов-Натов А. И. С. Тургенев и Литературный фонд в России // Записки Русской академической группы в США. New York, 1983. Т. 16: Turgenyev Commemorative Volume. 1818—1883. С. 241—276; ученый ограничился доступными ему печатными источниками, в основном, очерками, помещенными в юбилейных сборниках Литфонда (см.: *Репинский Г. К., Скабичевский А. М. Летопись Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым с 1859 по 1884 г. // XXV лет. 1859—1884. Сборник, изданный Комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1884. С. 1—199; Гаевский В. П. А. В. Дружинин как основатель Литературного фонда // Там же. С. 423—434; Корнилов А. А. Происхождение Литературного фонда и первые шаги его деятельности // Л. Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859—1909. [СПб., 1910]. С. 3—71; Пантелеев Л. Из истории первых лет существования Литературного Фонда // Там же. С. 81—94). См. также: [Дружинин А. В.]. По поводу последнего собрания членов Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым // Библиотека для чтения. 1860. Т. 158. № 2. С. 1—18 (отд. Современная летопись); [Грот Я. К.]. Первый литературный вечер Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым // Журнал Министерства народного просвещения. 1860. Ч. 105. № 2. Отд. VII. С. 95—98; *Вейнберг П. И.* 1) Литературные спектакли (Из моих воспоминаний) // Ежегодник императорских театров. Сезон 1893—1894 гг. СПб., 1895. Приложения. Кн. 3. С. 96—108; 2) Литературный фонд за сорок лет его существования. Доклад, читанный в Общем собрании 27-го декабря 1899 года. М., 1900; *Сажин В. Н.* 1) Литературный фонд в годы революционной ситуации // «Эпоха Чернышевского»: Революционная ситуация в России в**

вило, ограничивались лишь печатными источниками, прежде всего очерками, помещенными в юбилейных сборниках Литфонда. В полной мере оценить вклад Тургенева, одного из самых активных его членов, невозможно без привлечения обширных архивных документов, давно известных тургеневодам, выборочно использовавшим их в виде отдельных цитирований. В настоящее время архив Комитета Литфонда рассредоточен по разным местам хранения; самые ценные его части находятся в Отделе рукописей РНБ (это документы, собранные, в основном, за первое десятилетие существования Общества),² а также в Рукописном отделе Института русской литературы;³ кроме того, значительная часть документов находится в РГАЛИ,⁴ а также в ГАРФ (фонд III-го Отделения) и др. Без фронтального изучения этих документов в связи с Тургеневым, которое никогда не предпринималось исследователями, невозможно максимально детализировать участие писателя в комитетской деятельности Литфонда, особенно активное в первые годы его существования, и таким образом ввести в научный обиход неизвестные ранее факты не только личной биографии, но и не менее насыщенной общественной деятельности Тургенева. Такая работа позволит сделать вывод о том значении, которое писатель придавал своей деятельности в Литературном фонде. Кроме того, изучение архивных документов позволит установить круг лиц, с которыми Тургенев в силу обязанностей члена Комитета вступал в те или иные отношения, и таким образом изрядно пополнить этот список неизвестными ранее именами.⁵

Итак, Литературный фонд возник по общественной инициативе при непосредственном участии Тургенева и благодаря энергии и труду А. В. Дружинина, сумевшего увлечь и объединить писателей разных направлений. 9 (21) февраля 1859 года петербургские члены-учредители собрались на обеде у Тургенева, где были подписаны проект Устава Общества и прошение о его высочайшем утверждении, а также определены основной состав Комитета Литфонда, вскоре избранный на первом заседании 8 (20) ноября того же года.⁶ В первый состав Комитета, помимо Тургенева, вошли известные и

1859—1861 гг. М., 1978. С. 138—157; 2) Русские писатели и Литературный фонд (1859—1865 гг.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979; 3) Как создавался Литературный фонд // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 214—227; Громов В. А. Тургенев и Литфонд: Забытое письмо писателя в редакцию «С.-Петербургских ведомостей» (1860) // И. С. Тургенев: Вопросы биографии и творчества / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1982. С. 8—12; Ярославцев Я. А. Издательская деятельность Литературного фонда (1859—1917) // Книга: Исследования и материалы. М., 1987. Сб. 54. С. 141—158.

² См.: РНБ. Ф. 438. 1859—1883. Журналы заседаний и приложения: № 1—25 (см.: Описание архива Литературного фонда. Аннотированный указатель. Вып. 1: Аннотированный каталог / Сост. Р. Б. Заборова, В. Н. Сажин. Л., 1978; Вып. 2: Аннотированный указатель / Сост. В. Н. Сажин. Л., 1979).

³ См.: ИРЛИ. Ф. 155. Журналы заседаний и приложения: 1870—1919. 1859—1861 (одна папка).

⁴ См.: РГАЛИ. Ф. 591. Оп. 1. 1862—1921.

⁵ Существуют аналогичные работы, посвященные деятельности в Литфонде Н. А. Некрасова, А. Н. Островского, Н. Г. Чернышевского, Ф. М. Достоевского (см.: *Евгеньев-Максимов В. Е.* 1) Эпизод из жизни Достоевского // *День*. 1916. № 99. С. 4; 2) Н. А. Некрасов и «братья-писатели» (по неизданным архивным материалам Литературного фонда) // Некрасовский сборник. Пг., 1918. С. 54—91; 3) А. Н. Островский и «братья-писатели» (К биографии великого драматурга) // *Бирюч петроградских гос. театров*. 1919. № 13/14. С. 150—157; *Сажин В. Н.* 1) Братство писателей (Н. А. Некрасов в Литфонде) // *Звезда*. 1971. № 10. С. 187—191; 2) Н. Г. Чернышевский в Литературном фонде (по архивным материалам) // *Русская литература*. 1975. № 3. С. 154—158; *Заборова Р. Б.* 1) Ф. М. Достоевский и Литературный фонд (по архивным документам) // *Там же*. С. 158—170; 2) Из архивных разысканий о Н. А. Некрасове // *Там же*. 1973. № 4. С. 124—134.

⁶ См.: РНБ. Ф. 438. № 1. Журналы заседаний Комитета 8 ноября 1859 г. — 6 января 1864. Л. 1 об. От участия в Обществе отказался Л. Н. Толстой, который в этот период порывал с лите-

авторитетные деятели науки, журналистики и литературы, избранные на три года, с ежегодными переВыборами четырех из них: П. В. Анненков, А. Д. Галахов (секретарь), А. В. Дружинин, С. С. Дудышкин, А. П. Заблочный-Десятковский, К. Д. Кавелин (помощник председателя), Ег. П. Ковалевский (председатель), А. А. Краевский (казначей), В. И. Ламанский, А. В. Никитенко и Н. Г. Чернышевский. Тургенев состоял членом Литфонда со дня его основания и до конца жизни. На протяжении восьми лет с перерывами писатель избирался одним из двенадцати членов его Комитета: с 8 (20) ноября 1859 года по 2 (14) февраля 1863 года, с 2 (14) февраля 1864 года по 2 (14) февраля 1866 года и с 2 (14) февраля 1880 года по 2 (14) февраля 1883 года.⁷ Работа выборного Комитета, осуществлявшего свою деятельность безвозмездно, фиксировалась в журналах заседаний, текущая документация (письма, биографические и библиографические сведения, прошения, ходатайства, справки и пр.) подшивалась в приложения к этим журналам. Протоколы заседаний Комитета, проходивших, как правило, два раза в месяц, общих и годовых собраний, ежегодных отчетов председателей, заключений ревизионных комиссий, а также сопутствующая документация подшивалась по годам в папки (дела). Извлечения из отчетов Комитета и собраний Общества одно время публиковались, хотя и с некоторой нерегулярностью, в «Санкт-Петербургских ведомостях», «Голосе» и «Русском инвалиде».⁸

Описание архивных материалов Литфонда, связанных с именем писателя, следует начать с архива, хранящегося в РНБ; он состоит из 25 единиц хранения, систематизированных самим Комитетом следующим образом: I. № 1—7 в семи переплетах журналы заседаний за 1859—1869 годы; II. № 8—20 13 подшивок приложений к журналам за тот же период; III. № 21—23 Персональные дела; IV. № 24 Документы по погребению Ивана Сергеевича Тургенева и постановке ему надгробного памятника; 1883—1884; 53 л. Непосредственно к Тургеневу имеют отношение дела: № 1, 2, 5, 8—10, 12, 13, 16—18, 24. В конце каждого протокола заседания Комитета непременно проставлялись подписи присутствовавших членов; т. е. присутствие писателя каждый раз подтверждено наличием его автогра-

ратурным кругом (см. его письмо к Дружинину от 20 декабря 1859 года (1 января 1860 года): *Толстой Л. Н.* Переписка с русскими писателями: В 2 т. 2-е изд., доп. М., 1978. Т. 1. С. 293), также от звания члена Литфонда отказался и И. А. Гончаров «за неприглашение его в учредители», по выражению Анненкова в письме Тургеневу 30 октября (11 ноября) 1859 года (*Анненков П. В.* Письма к И. С. Тургеневу: В 2 кн. СПб., 2005. Кн. 1. С. 75). А. А. Фет сложил с себя звание члена Общества, скептически отнесясь как к самой идее Литфонда, так и его программе и политике, вскоре возглавлявшей в нем; см.: *Фет А.* Мои воспоминания. 1848—1889: В 2 ч. М., 1890. Ч. 2. С. 247; а также: А. А. Фет: Материалы и исследования / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. СПб., 2010. Вып. 1. С. 235; *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994. Т. 10. С. 138 (письмо Тургенева Фету от 23 января (4 февраля) 1870 года); *Макеев М. С.* «Литературное насекомое» или «честный бедняк сочинитель»? О причинах выхода А. А. Фета из Литературного фонда // *Русская литература.* 2009. № 4. С. 106—115.

⁷ См.: Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым: Список его членов в 1859—1884 гг. СПб., 1885; см. также: Список членов Комитета со времени основания Общества // *L.* Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859—1909. С. 73—76.

⁸ Существенным недостатком этих информационных сообщений было неразглашение имен лиц, кому была оказана помощь, что вызывало определенное недоверие к честности и объективности в распределении материальной помощи. Кроме газетных извлечений в Петербурге ежегодно отдельными брошюрами выходили «Отчеты» Общества — см., например: Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым. 1868 (Основано 8 ноября 1859 года). СПб., 1868 (отчет секретаря за 1867 год см. на с. 5—28). К отчетам секретаря позже стали прилагаться отчеты казначея и ревизионной комиссии — см., например: Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым. 1871 (Основано 8 ноября 1859 года). СПб., 1871.

фа.⁹ Одной из первых попыток обращения к этим архивным материалам стала публикация неизвестной ранее записки Тургенева в Литфонд от начала мая (по старому стилю) 1861 года.¹⁰

Широкие филантропические цели и задачи Общества были декларированы уже в самом названии и закреплены в его Уставе: собирать и оказывать материальную помощь нуждающимся литераторам и ученым или членам их осиротивших семей в виде единовременных и продолжительных пособий; оказывать содействие по устройству в больницы, богадельни, учебно-воспитательные заведения, а также содействие в приискании работы, печатании трудов и получении научных командировок. Необходимые средства составлялись: «1) из ежегодных и единовременных взносов членов Общества, и 2) из пожертвований вообще ревнителями просвещения. Сверх того, — говорилось в Уставе, — Общество, для усиления своих денежных средств, может открывать публичные чтения, устраивать спектакли, концерты, предпринимать издание литературных и ученых трудов».¹¹ Таким образом, первоочередной задачей фонда стало изыскание средств для пополнения кассы, с тем, чтобы как можно больше прошений бедствующих литераторов и их семей можно было удовлетворить. С первых дней существования Литфонда капитал активно пополнялся как членскими взносами от вновь вступающих в Общество членов (не менее 10 руб. в год или 100 руб. и более единовременно), так и многочисленными пожертвованиями, как от частных лиц, так и от общественных организаций. В начале января 1860 года министр императорского двора сообщил министру народного просвещения, что «Государь Император, желая споспешествовать полезной цели Общества», просил уведомить, «какую сумму следовало бы назначить в пособие Обществу от Имени Его Величества»; с этих пор названная Евг. П. Ковалевским сумма в 1 тыс. руб. стала ежегодно поступать в кассу Литфонда; отдельные регулярные вклады (100—300 руб.) вносились императрицей и великими князьями.¹²

Тургенев принял непосредственное участие не только в обсуждении проекта и учреждении этого филантропического общества в России, но и, являясь его членом со дня основания, а также членом Комитета в определенные периоды, вносил в кассу Литфонда и значительные ежегодные взносы, и 5 % с гонораров за литературные труды.¹³ Согласно имеющимся протоколам заседаний, писатель активно участвовал во всех видах его деятельности, особенно в такой первоочередной, как пополнение кассы: в публичных лекциях, платных литературных чтениях для широкой публики, в театральных представлениях с участием других известных литераторов — регулярных акциях Комитета с целью пополнения капитала. И действительно, сбор от литературных вечеров ощутимо усиливал капитал Литфонда. С первых лет работы Общества количество просителей неуклонно росло и, как прави-

⁹ См., например: РНБ. Ф. 438. № 1. Л. 12, 14, 16 об., 18 об., 21, 38, 44 об. и др.

¹⁰ Неизвестная записка Тургенева о пожертвованиях в Литфонд (1861) (Дополнение к Летописи жизни и творчества писателя) / Публ. С. А. Ипатовой // И. С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2016. Вып. 4: К 200-летию И. С. Тургенева (1818—2018) / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. С. 410—423. В публикации, к сожалению, не был учтен опубликованный в 1975 году Р. Б. Заборовой фрагмент этой записки, правда, датированной ею «12 мая 1861 г.», что не соответствует действительности (см.: *Заборова Р. Б.* Ф. М. Достоевский и Литературный фонд. С. 161 (прим. 13)).

¹¹ См.: Устав Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1859. С. 4.

¹² См.: *Репинский Г. К., Скабичевский А. М.* Летопись Общества... С. 5.

¹³ На заседании 23 декабря 1859 года (4 января 1860 года) Тургенев «предложил вносить в пользу Общества по пяти процентов с вознаграждения за статьи, помещенные в журналах. — Определено: выразить чувствительную благодарность» (см.: РНБ. Ф. 438. № 1. Л. 17 об. — 18).

ло, превышало его финансовые возможности. Анненков писал Тургеневу в Париж 17 (29) сентября 1860 года: «...в нынешнее заседание Комитет назначил 300 р. пенсии семейству сына *Сергея* Глинки да несколько мелких пособий учителям, с голоду умирающим. Мы завалены просьбами и ступаем теперь шаг за шагом, словно по горячим углям. Денег у нас всего за расходами 29 т., а требований, плача и вопля оказывается более, чем ожидать следовало».¹⁴

Как видно из дел Литфонда, не менее насыщенной была деятельность писателя в организационной работе Литфонда, где на Тургеневе, как и на всех членах Комитета, лежала обязанность рекомендации (представления) новых членов, а также обязанность рассмотрения заявок на вспомоществование (изучались обстоятельства просителя и составлялись справки о том). Писатель неоднократно исследовал эти прошения, наводил справки, посещал нуждающихся литераторов и, выступая ходатаем, скорее всего, давал биографическую и библиографическую справку (возможно письменно), а также рекомендацию о необходимости и размере пособия. Именно по инициативе писателя Комитет участвовал в акции, которая не вполне соответствовала деятельности Общества, прописанной в его Уставе: на заседании от 21 марта (2 апреля) 1860 года «И. С. Тургенев предложил Комитету ходатайствовать об отпуске на волю родных известного литератора Шевченко, крепостных людей» помещика В. Э. Флиорковского.¹⁵ По результатам этого заседания Флиорковскому было направлено письмо, подписанное всеми членами Комитета, и вскоре получен удовлетворительный ответ. На заседании от 8 (20) января 1860 года Тургенев «объяснил» собранию «обстоятельства прошлой жизни и настоящее положение» П. А. Радищева, престарелого сына известного писателя. «Из этого объяснения видно, — отмечено в протоколе, — что П. А. Радищев имеет от роду с лишком 80 лет и лишен всяких надежных средств к существованию», в связи с чем было решено назначить ему пенсию 400 руб. в год; после выступления Тургенева председатель Ковалевский предложил членам составлять краткие биографии лиц, уже получивших пособие или претендующих на вспомоществование от Литфонда, с изложением их литературных и ученых заслуг; биографии эти «покажут и основания, которыми Комитет руководствовался в назначении пособий». На этом же заседании члену Комитета Тургеневу было поручено составить биографии П. А. Радищева и писателя В. С. Подшивалова, умершего в 1813 году, чье семейство оказалось в бедственном положении.¹⁶ Неизвестно, были ли составлены Тургеневым письменные тексты-обоснования на П. А. Радищева и других лиц, позже порученных писателю: профессора, коллежского советника И. Я. Андреевского¹⁷ и писателя-петрашевца С. Ф. Дурова.¹⁸ Вскоре, 21 апреля (3 мая) 1860 года, Тургенев «представил отчет», из которого, говорится в протоколе, «видно, что г. Андреевский, по-

¹⁴ Анненков П. В. Письма к И. С. Тургеневу. Кн. 1. С. 84.

¹⁵ См.: РНБ. Ф. 438. № 1. Л. 56—56 об., 89 об. — 90; см. также письмо Тургенева к А. А. Оболонскому от 4 (16) марта 1860 года (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 4. С. 167, 544; комм. Т. П. Головановой).

¹⁶ См.: РНБ. Ф. 438. № 1. Л. 22—23 об. В связи с отъездом Тургенева в Москву на заседании от 27 января (8 февраля) 1860 года составление биографии В. С. Подшивалова было перепоручено Анненкову.

¹⁷ На заседании от 14 (26) марта 1860 года (см.: Там же. Л. 51).

¹⁸ На заседании от 28 марта (9 апреля) 1860 года член Литфонда Ф. М. Достоевский предложил «войти в положение» больного писателя, живущего в Одессе, и «Комитет поручил И. С. Тургеневу собрать о г. Дурове сведения» через И. Ф. Миницкого (см.: Там же. № 1. Л. 60 об.). Неизвестно, собрал ли Тургенев эти сведения. См. также: *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 565; *Заборова Р. Б.* Ф. М. Достоевский и Литературный фонд. С. 160.

лучая весьма небольшое жалование» преподавателя русского языка, вынужден содержать дочь (решено выдать единовременное пособие в размере 150 руб. сер.).¹⁹

Зачастую писателю приходилось встречаться с просителями, передавать им деньги и получать расписку. Скорее всего, Тургенев встречался с И. Я. Андреевским и собрал сведения о нем лично, поскольку тот, получив пособие, ответил писателю 22 апреля (4 мая) 1860 года: «Милостивый государь Иван Сергеевич! Имею честь уведомить Вас, что назначенные мне в единовременное пособие Комитетом Вашим сто пятьдесят рублей серебром мною получены». ²⁰ На этом же заседании Тургенев «сообщил Комитету сведения о стеснительном положении» учителя Рождественского уездного училища и краеведа К. Г. Евлентьева, «который в настоящее время не только не в силах жертвовать в кассу Общества по копейке на рубль с получаемого им жалованья, как он предлагал прежде (см. журнал заседания 24-го января 1860),²¹ но принужден сам просить у Общества временного пособия». Евлентьев имеет «право на пособие как автор нескольких брошюр, из которых одна: „Прогулка в село Верхний Услон” была им предложена в дар Обществу»; на основании этого представления, сделанного Тургеневым, Евлентьеву было выдано единовременное пособие в размере 50 руб.²² Вероятно, писатель познакомился с Евлентьевым при встрече, когда лично передал ему пособие, что следует из сохранившейся в бумагах Литфонда расписки следующего содержания: «От Ивана Сергеевича, господина Тургенева получил 50 р(уб.) с(ер.) учитель Евлентьев. 22 апреля 1860 года».²³

Не исключено, что краткие биографические справки указанных просителей с изложением их затруднительных обстоятельств, являясь обоснованием для выдачи пособия, считались частью финансовой документации Литфонда, а потому были составлены Тургеневым письменно; в таком случае предположение о существовании этих текстов обоснованно и поиск их может оказаться продуктивным.²⁴ Не следует исключать и той возможности, что не только биографии, порученные писателю (П. А. Радищев, Андреевский, Евлентьев), а также предложенные им самим (Е. К. Гижицкий,²⁵ Н. Васильев,²⁶

¹⁹ См.: РНБ. Ф. 438. № 1. Л. 63—63 об.

²⁰ См.: Там же. № 8. Л. 39.

²¹ См.: Там же. № 1. Л. 32 об.

²² См.: Там же. Л. 63 об.

²³ См.: Там же. № 8. Л. 44.

²⁴ По сведениям располагавшего архивом Литфонда В. П. Гаевского, членами Комитета «биографии эти не были написаны, и самое предложение о составлении» их «не осуществилось» (см.: *Гаевский В. П. А. В. Дружинин как основатель Литературного фонда. С. 430*). Между тем характер архивных материалов в фондах — ходатайства, письма, содержащие биографические и библиографические сведения о просителе, а также справки, составленные членами Комитета по его поручению, безусловно, являются «биографиями», наличие которых отрицал Гаевский.

²⁵ В РНБ хранится письмо парижского корреспондента «Современных известий» эмигранта Е. К. Гижицкого из Гейдельберга в Литфонд с просьбой о пособии (1869), два его письма Анненкову, а также адресованное в Литфонд «свидетельство» Тургенева из Бадена от 12 (24) сентября 1869 года о бедственном положении Гижицкого (см.: РНБ. Ф. 438. № 8. Л. 607—613; опубл.: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 10. С. 281, 495*).

²⁶ На заседании Комитета от 26 декабря 1873 года (7 января 1874 года) был заслушан письменный «отзыв» Тургенева о некоем Н. Васильеве, по результатам заседания было «определено» «И. С. Тургеневу изъявить благодарность Общества за труды его по настоящему делу» (см.: ИРЛИ. Ф. 155. Кор. 5. Л. 332), а на заседании 2 (14) февраля 1874 года, заслушав письмо Н. Васильева и «справку» (вероятно, Тургенева), определили выслать просителю 100 руб. (см.: Там же. Л. 346 об.). Речь идет, по всей видимости, об «отзыве», содержащемся в письме к М. М. Стасюлевичу от 16 (28) декабря 1873 года, в котором Тургенев сообщал: «...я собрал справки о г-не Васильеве — и самого его видел и разговаривал с ним. Это человек вполне достойный поощрения и участия — трудолюбивый, серьезный, болезненный. Полагаю, что Общество наше, придя ему на помощь, не бросит своих денег даром. Положение его весьма стесненное»

С. Д. Полторацкий,²⁷ возможно, С. Ф. Дуров), но и биографии других претендентов на вспомоществование, зачитанные на заседаниях, на которых присутствовал Тургенев, оставаясь пассивным слушателем, могли вызывать интерес у писателя и прихотливой волей автора преломиться в его творчестве, что дает ценный материал исследователям прототипии его персонажей.

Уже на одном из первых заседаний 18 (30) ноября 1859 года встал вопрос о назначении пособий (единовременных, продолжительных или постоянных) конкретным нуждающимся писателям и их семьям, а также ежегодных пенсий престарелым литераторам, вдовам и детям умерших писателей. Одними из первых назначений были пособия: престарелому декабристу барону В. И. Штейнгелю, большому поэту и публицисту В. Д. Яковлеву, семье умершего поэта И. П. Крешева, исследователю «Слова о полку Игореве» Д. Н. Дубенскому, престарелому сыну А. Н. Радищева, литераторам Е. В. Аладыну, И. И. Лажечникову, большому петрашевцу С. Ф. Дурову; пожизненная пенсия была назначена вдове В. Г. Белинского, оказавшейся в бедственном положении. За первые 15 месяцев деятельности Литфонда (8 (20) ноября 1859 — 2 (14) февраля 1861 года) было собрано 35 тыс. руб., за второй год — 15 тыс., за третий — 13 тыс.; снижение сумм уменьшало и возможности выдачи пособий, поэтому в первый год своей деятельности Литфонд, израсходовав лишь треть на пособия и пенсии, оставшиеся 22 тыс. руб. «обратил на образование постоянного капитала», купив процентные бумаги.²⁸

Каждый член Комитета имел обязанность рекомендовать новых кандидатов, желающих вступить в члены Литературного фонда. Рекомендованные на собрании Комитета кандидатуры представлялись на ближайшем собрании Общества «для произведения выбора баллотировкой».²⁹ Широкий круг лиц, рекомендованных Тургеневым, вероятно, не был случайным, только за первый год работы Литфонда от него были предложены: поэт Алексей Николаевич Апухтин; чиновник канцелярии Министерства Императорского Двора Иван Львович Дзюбин (сведений о его научных или литературных заслугах обнаружить не удалось); знакомый Тургенева, брат Елизаветы Егоровны Ламберт граф Валериан Егорович Канкрин; знакомый писателя, зоолог-орнитолог Николай Алексеевич Северцов; штабс-капитан лейб-гвардии стрелкового батальона Сергей Дмитриевич Карпов (его литературные заслуги неизвестны); историк и цензор Спиридон Николаевич Палаузов; знакомый и корреспондент Тургенева, редактор и издатель журнала «Народное чтение» Александр Александрович Оболонский; знакомый Тургенева, выпускник университета (1860) Павел Павлович Демидов, князь Сан-Дonato, впоследствии (с 1863 года) сверхштатный секретарь при русском посольстве в Париже, русский промышленник и благотворитель; знакомый и корреспондент Тургенева, поэт и драматург Николай Васильевич Сушков; поэт и протеже писателя Константин Константинович Случевский; публицист и литературный критик Болеслав Михайлович Маркевич и

(Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 12. С. 254). Вероятно, об этом же Васильеве шла речь и в его письме к Н. П. Веретенникову от 17 (2) января 1874 года (см.: Там же. Т. 13. С. 9).

²⁷ На заседании 9 (21) марта 1881 года (Тургенев отсутствовал) К. Д. Кавелин сообщил, что Тургенев, «собрав справки о г. Полторацком, пришел к убеждению, что г. Полторацкий впал в бедственное положение исключительно по собственной вине, а литературные права его весьма малы, так как он только любитель книг; собственные литературные труды его ограничиваются 2—3 брошюрами по библиографии. — Постановили (...). Оставить дело о пособиях г. Полторацкому без дальнейших последствий» (см.: ИРЛИ. Ф. 155. Кор. 9. 1881. Январь—июнь. Л. 211).

²⁸ См.: Корнилов А. А. Происхождение Литературного фонда... С. 15—16.

²⁹ РНБ. Ф. 438. № 1. Л. 6.

многие другие. Возможно, существовали какие-то письменные тексты подобных представлений, однако сведениями о них мы не располагаем.

Одной из основных статей дохода Общества и составления его капитала были сборы от платных публичных литературных чтений с участием известных писателей. Тургенев был постоянным участником большинства этих чтений и спектаклей, особенно в первый год после учреждения Общества. Только в 1860 году Литфонд провел несколько таких акций. На заседании от 18 (30) ноября 1859 года Анненков передал председателю (Тургенев отсутствовал), что члены Комитета А. Н. Островский, А. Ф. Писемский и Тургенев высказали желание публично читать свои произведения «для сбора в пользу Общества»; Комитет, выразив «благодарность за это предложение, определил воспользоваться им в ближайшее время»³⁰ и на следующем заседании 30 ноября (12 декабря) 1859 года поручил «устройство этого чтения члену Комитета И. С. Тургеневу».³¹ В протоколе заседания 17 (29) декабря 1859 года, на котором писатель присутствовал, говорится: «Предметы чтения предположены следующие: сцены из Шекспирова Ричарда III, в переводе А. В. Дружинина, которые предложил прочесть Б. М. Маркевич; «статья И. С. Тургенева: „Гамлет и Дон-Кихот“, и стихотворения: В. Г. Бенедиктова, А. Н. Майкова, Н. А. Некрасова и Я. П. Полонского. — Комитет назначил для сего особую Комиссию из трех членов: И. С. Тургенева, К. Д. Кавелина и А. А. Краевского».³² В протоколе заседания от 1 (13) января 1860 года отмечено: «Комиссия, наряженная Комитетом для устройства чтения в пользу Общества (...) и состоящая из трех членов его: К. Д. Кавелина, А. А. Краевского и И. С. Тургенева, представила свои соображения по этому предмету и составила программу. — Назначить чтение 10-го января (в воскресенье), в 7 ½ часов веч., в зале Пассажа, о чем публиковать в „С.-Петербургских ведомостях“; программу чтения напечатать в числе 600 экз. для раздачи при билетах; цены местам назначить следующие: ложа — 10 рублей; кресла: 1-го ряда — 5 р., 2-го ряда — 3 р., 3-го ряда — 3 р.; стулья по 1 ½ р. и места в галерее по рублю».³³

Первые чтения в пользу Литфонда состоялись в Петербурге в зале Пассажа 10 (22) января 1860 года.³⁴ О «блистательном» выступлении Тургенева вспоминал А. Д. Галахов: «Тургенев выбрал из своих сочинений этюд, или, пожалуй, характеристику: „Дон-Кихот и Гамлет“. Надобно было присутствовать, чтобы понять впечатление, произведенное его выходом. Он долго не мог начать чтение, встреченный шумными, громкими рукоплесканиями, и даже несколько смутился от такого приема, доказавшего, что он был в то время наш излюбленный беллетрист. Особенное чувство выказывали те посетители, которые, будучи очень хорошо знакомы с его сочинениями, впервые лицом к лицу увидели сочинителя. Короче, львиная часть оваций досталась на долю Тургенева, и вполне справедливо».³⁵

³⁰ См.: Там же. Л. 7 об.

³¹ Там же. Л. 9 об.

³² Там же Л. 15.

³³ См.: Там же. Л. 15, 19 об.

³⁴ Незадолго до чтений Тургенев писал Полине Виардо 30 декабря 1859 года (11 января 1860 года) из Петербурга: «Все последние дни я мало выходил; я работал над сравнительно большой статьей о Гамлете и Дон-Кихоте, которую обещал прочитать дней через десять — и притом прочитать публично — перед платной аудиторией в 500 человек! (...) Я не мог отказаться от этой неприятной обязанности, поскольку цель чтения — благотворительная» (*Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 4. С. 132, 424*).

³⁵ Галахов А. Д. Сороковые годы // Исторический вестник. 1892. Т. 47. № 1. С. 140—141. Отзыв об этих чтениях см.: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Соч. Т. 5. С. 509—510*. На следующий день после своего дебюта (11 (23) января 1860 года) Тургенев писал дочери: «Это чтение состоялось вчера и прошло с необычайным успехом. Твоему отцу неистово аплодировали».

Под влиянием первого впечатления после этого литературного вечера откликнулся в научном издании восторженной статьей Я. К. Грот: «Вчерашний вечер будет памятен в истории русского просвещения; он должен быть навсегда отмечен в летописях нашей литературы»; Литфонд в первый раз вступил «в живое общение с публикою, и это первое соприкосновение ознаменовалось таким сочувствием со стороны публики, которое обещает Обществу и прочное существование и полное достижение его прекрасной цели. (...) Самыми живыми и продолжительными рукоплесканиями был встречен И. С. Тургенев. „Прием такой лестный, сказал он, когда они, наконец, приумолкли, что я не смею никак принять его на свой счет и приписываю его вашему сочувствию к литературе, от имени которой я имею честь благодарить”. Находчивость этого ответа вызвала новые рукоплескания».³⁶ И далее, развивая мысль о благородстве целей образовавшейся ассоциации, Грот добавляет: «...сближением ее с публикою посредством открытых бесед в области изящного знаменуетя, так нам кажется, окончательное вступление нашей литературы в новую эпоху ее развития. Русское общество, взяв само на себя заботу обеспечения от нужды» своих собратьев по перу, «обнаружило тем зрелость, возможную только в возрасте возмужалости».³⁷ Очевидец отмечал, что желающих попасть на чтения «было видимо-невидимо, несмотря на довольно высокую, по тогдашнему времени, цену».³⁸

Участие в первых чтениях именно Тургенева обеспечило солидный доход и возможность распределить собранные деньги нуждающимся. Необыкновенный энтузиазм публики побудил комитет Литфонда просить Тургенева организовать дополнительно целый ряд чтений в Петербурге (6, 23, 27 февраля (старого стиля) 1860 года), а также в Москве, где на вечере, состоявшемся 25 января (6 февраля) 1860 года, Тургенев вновь читал законченную в самом конце 1859 года статью «Гамлет и Дон-Кихот», с которой выступал и в Петербурге на самых первых чтениях 10 (22) января 1860 года. А. Н. Плещеев, присутствовавший на чтениях в Москве, писал Е. И. Барановскому 25 января (6 февраля) 1860 года: «В Петербурге очень успешно действует общество литературного фонда» и оно «уже имеет довольно значительные суммы и назначило много пенсий. Одна из них, между прочим, положена 70-тилетнему сыну Радищева, другая — декабристу Штейнгию. (...) Недавно было здесь и в Петербурге публичное чтение в пользу этого фонда, и И. С. Тургенев был на нем принят с страшным энтузиазмом»; замечательно, «что пожертвований от сильных мира сего и от богачей нет почти вовсе... бедняки помогают беднякам».³⁹

ли, что заставило его с глупейшим видом бормотать не помню уж какие слова благодарности. Это приятно — но действует слишком сильно. Впрочем, обратное было бы неприятно. Публика расхватала все билеты еще накануне; всем аплодировали — и все были довольны. Сбор составил 1200 рублей (28 000 франков). Наше общество ставит своей задачей оказание помощи нуждающимся литераторам и ученым» (Там же. Письма. Т. 4. С. 139, 426).

³⁶ [Грот Я. К.]. Первый литературный вечер Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. С. 95—96.

³⁷ Там же. С. 97.

³⁸ *Пантелеев Л.* Из истории первых лет существования Литературного Фонда. С. 85—86. См. также: *Пантелеев Л. Ф.* Воспоминания / Вступ. статья, подг. текста и прим. С. А. Рейсера. М., 1958. С. 221—222.

³⁹ См.: Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению / Под ред. Н. К. Пиксанова и О. В. Цехновицера. М.; Л., 1940. С. 457. В газетной хронике говорилось: «Чрезвычайно интересное событие» составляет публичное чтение, прошедшее в зале Практической академии коммерческих наук. «Читали свои произведения гг. Майков: стихотворения „Приговор” и „Нива”, Островский, отрывок из комедии „Свои люди”, Тургенев, статью „Гамлет и Дон-Кихот” и Фет, „Деревню” (перев. второй эподы Горация) и стихотворение „Даки”. Сверх этого г. Лонгинов прочел два стихотворения: „Сознание”, князя П. А. Вяземского, и „Труженик” А. С. Хомякова»; чтения, на которых присутствовало около четырехсот чело-

Вскоре, 14 (26) апреля 1860 года, с той же целью собрать необходимые средства в зале г-жи М. Ф. Руадзе силами членов Литфонда был поставлен «Ревизор» Гоголя, в котором в качестве актеров выступили Некрасов, Достоевский, Дружинин, А. Н. Майков, Гончаров, Краевский, Тургенев и др. Инициаторами первых любительских постановок в пользу Литфонда были Писемский и Вейнберг. «Первый спектакль, — вспоминал Пантелеев, — происходил 14 апреля 1860 г.; был поставлен „Ревизор“. Если бы зала Руадзе была вдвое больше, то и тогда она, вероятно, не вместила бы всех желающих быть на спектакле. И еще бы! Согласно афише, в „Ревизоре“ должны были выступить почти все тогда наиболее любимые или известные литераторы: Писемский — городничий, Вейнберг — Хлестаков, Достоевский — почтмейстер, Тургенев, Майков, Дружинин, Григорович, В. Курочкин, Островский и (...) Краевский — купцы». Большинство «публики не очень-то следило за художественным выполнением пьесы», публика была не в состоянии «забыть, что прежде всего собралась повидать своих излюбленных литераторов в совершенно новом положении».⁴⁰ «Кульминационным пунктом спектакля стала сцена купцов», когда «появились Тургенев, Григорович, Майков, Панаев, Некрасов, Дружинин. Что тут произошло в течение нескольких минут — и рассказать трудно»: Тургенев «в длиннополом кафтане с головой сахара в руках!»⁴¹ Участник и организатор спектакля П. И. Вейнберг вспоминал: «Да и было от чего волноваться и увлекаться зрителям! Уже один вид Тургенева, с *ripse-pez* на носу и головою сахара в руках, в длиннополом сюртуке, — чего стоил!»⁴²

Во второй спектакль, состоявшийся 18 (30) апреля 1860 года, шла «Женитьба» (из литераторов участвовали только Писемский и Вейнберг); публика была привлечена, «главным образом тем, что еще была поставлена „Провинциалка“ Тургенева и в ней выступила прима В. В. Самойлова».⁴³ По воспоминаниям организатора и участника этого спектакля Вейнберга: «была, правда, слабая надежда у меня, что сам автор сыграет графа, но Иван Сергеевич долго колебался и, наконец, объявил отказ. „Боюсь, сказал он, выходить на сцену; чувствую, что совсем сконфужусь и растеряюсь...“ (...) / Публики во втором спектакле было не меньше, как в первом, и я имел удовольствие внести в кассу Литературного фонда *чистых* около шести тысяч рублей...»⁴⁴

Литфонд устраивал также публичные лекции для широкой публики, на которых дали согласие выступить М. М. Стасюлевич, Н. И. Костомаров, В. Д. Спасович, П. Л. Лавров. Не исключено, что в пользу Общества поступил сбор от двух лекций Тургенева: «О Пушкине и его влиянии на нашу литературу и общество» — 19 апреля (1 марта) и 22 апреля (4 марта) 1860 года

век, имели у московской публики абсолютный успех и значительно пополнили кассу Литфонда (см.: Развлечение. 1860. 30 янв. № 5. С. 61—62). В протоколе заседания Комитета от 17 (29) февраля 1860 года отмечено: вынести благодарность способствовавшим «значительному усилению» средств фонда Фету, Островскому, М. Н. Лонгинову, М. Я. Киттары и Н. А. Основскому «за их искреннее сочувствие и деятельное участие при устройстве в Москве вместе с И. С. Тургеневым литературного чтения в пользу Общества» (РНБ. Ф. 438. № 1. Л. 40). В дальнейшем Фет вышел из состава Литфонда (см. прим. 6).

⁴⁰ Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. С. 230. Особую значительность акции придало присутствию в зале вел. кн. Константина Николаевича.

⁴¹ Там же. С. 231.

⁴² Вейнберг П. И. Литературные спектакли. С. 107.

⁴³ Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. С. 231.

⁴⁴ Вейнберг П. И. Литературные спектакли. С. 107—108. Здесь приведена карикатура Н. Степанова на это представление, помещенная в «Искре» (1860. № 17), с подписью: «Литераторы в ролях купцов и городничего. Счастливые купцы! — Мало того, что товары их продаются на вес золота, но еще платят деньги, чтобы только на них посмотреть» (Там же. С. 109).

в зале Д. Е. Бенардаки в Петербурге.⁴⁵ По предложению Общества Тургеневым была написана *«Речь о Шекспире»* для шекспировского юбилея и прочитана акад. П. П. Пекарским на литературно-музыкальном вечере, состоявшемся 23 апреля (5 марта) 1864 года в зале Русского купеческого общества для взаимного вспоможения в Петербурге.⁴⁶

Популярность Тургенева была такова, что литературные вечера с его участием давали особенно большие сборы в кассу Литфонда, поэтому писатель, бывая в России, охотно откликался на все просьбы Общества. Пользуясь проездом Тургенева через Петербург, Комитет просил его «устроить» чтения, которые состоялись 3 (15) апреля 1867 года в зале Бенардаки в Петербурге.⁴⁷ Согласно квитанции, полная выручка за авторское чтение первых глав *«Дыма»* (уже опубликованных в *«Русском вестнике»*) составила 805 руб.; за вычетом расхода (печать билетов, освещение, прислуга, использование мебели) в кассу поступило 755 руб.⁴⁸ Ожидая приезда Тургенева в Россию в начале декабря (старого стиля) 1871 года, Анненков, имея в виду чтения в пользу Литфонда, с иронией писал из Петербурга 30 октября (11 ноября) 1871 года: «Отдел Общества для покровительства животным, который называется „литературным фондом“ — ждет с трепетом Вашего прибытия — не будет ли невещественного пособия его клиентам, так много страдающим от запоя, сифилиса, голода и холода?..»⁴⁹ 5 (17) февраля 1879 года В. П. Гаевский как председатель Литфонда обращался к Тургеневу: «Предчувствуете ли Вы, многоуважаемый Иван Сергеевич, что в этот Ваш приезд Вам неизбежно предстоит чтение в пользу литературного фонда? Дела фонда плохи, и Ваше содействие необходимо для их поправления. <...> Все, что Вы прочтете, разумеется, приведет всех в восторг, и сведет с ума барынь, от которых Вам и без того нет отбою».⁵⁰

Следует отметить, что не всеми активная деятельность писателя в Литфонде оценивалась положительно. Так, А. И. Герцен в письме к Анненкову от 29 ноября (11 декабря) 1860 года писал с сарказмом: «Тур(гев) искажил свою душу председательством общества поощрения бедности родственников и детей — литераторов, педагогов».⁵¹ Сам Тургенев высоко оценивал свою деятельность в Литфонде. После литературных чтений с его участием, которые состоялись 3 (15) апреля 1867 года в зале Бенардаки в Петербурге, писатель ответил Е. П. Ковалевскому 17 (29) апреля 1867 года на его благодарственное письмо: «Я горжусь своим участием в основании нашего общества — и дорожу моей тогдашней деятельностью как одним из лучших моих литературных воспоминаний <...> и впредь я с особенным удовольствием готов

⁴⁵ Текст лекций не сохранился в полном объеме и дошел до нас в виде отрывка, позже включенного писателем в «Воспоминания о Белинском» (см.: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Соч. Т. 11. С. 34—37. О лекциях см.: Громов В. А. Две беседы о поэте в 1860 году // Громов В. А. Под сенью Пушкина: Литературные очерки (об И. С. Тургеневе и А. С. Пушкине). Орел, 2001. С. 106—115; см. также: Бялый Г. А., Муратов А. Б. Тургенев в Петербурге. Л., 1970. С. 179.*

⁴⁶ См.: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Соч. Т. 12. С. 325—328, 666—668.*

⁴⁷ См.: Приложение к журналу общего собрания от 30 апреля (12 мая) 1867 г. // РНБ. Ф. 438. № 16. Л. 317 об.

⁴⁸ См.: Там же. Л. 248—248^а.

⁴⁹ *Анненков П. В. Письма к И. С. Тургеневу. Кн. 1. С. 187.*

⁵⁰ См.: ИРЛИ. № 5758. Л. 1—1 об. Чтения состоялись 9 (21) марта 1879 года в зале Благородного собрания в Петербурге. Тургенев читал рассказ *«Бурмистр»*. Успех чтений превзошел все ожидания Гаевского, и писатель дал согласие через неделю участвовать во втором вечере в пользу Литфонда. «Остаюсь я здесь до будущей субботы, — писал он М. М. Ковалевскому 9 (21) марта 1879 года, — так как, ввиду запроса в публике на билеты — меня уговорили участвовать еще во 2-м чтении в будущую пятницу» (см.: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. М., 2018. Т. 16. Кн. 2. С. 77*).

⁵¹ См.: *Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1963. Т. 27. Кн. 1. С. 120.*

буду делать всё от меня зависящее для возвышения значения нашего общества и усиления его средств».⁵²

Необходимо добавить, что в благотворительной деятельности Тургенева Литфонд не был единственной организацией. 28 ноября (10 декабря) 1877 года усилиями писателя и художника А. П. Боголюбова было учреждено «Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников» в Париже. Будучи его секретарем, Тургенев оказывал значительную помощь бедствующим художникам.⁵³

По воспоминаниям Анненкова, с основанием Литературного фонда в нем стали видеть «признак времени и торжество взглядов, с которыми волей-неволей приходилось считаться»,⁵⁴ и значительная доля в формировании благосклонного отношения как официальных властей и ведомств, так и восторженного общественного восприятия этого благотворительного общества принадлежала Тургеневу и его комитетской деятельности. О значительном вкладе писателя в деятельность Литфонда Анненков свидетельствовал: «Тургенев вложил всю свою душу для доставления ему успеха; он устраивал блестящие литературные вечера, ездил за тем же в Москву, и всякий раз появление его на эстраде сопровождалось громадным стечением публики и энтузиастическим приемом чтеца. (...) Люди, дотоле не признававшие даже и существования литераторов в России, собирались теперь на помощь сословию, от влияния которого старались прежде охранить нашу публику». Анненков справедливо отмечал, что доля участия писателя в укреплении Литературного фонда «была чрезвычайно значительна», вместе «с императорскими пожертвованиями и приношениями самой публики литературный фонд обязан и Тургеневу тем прочным положением, которым ныне пользуется».⁵⁵

⁵² См.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 7. С. 184 (письмо Ковалевского, на которое отвечает Тургенев см.: Там же. С. 375).

⁵³ См.: *Кузьмина Л. И.* Посол от русской интеллигенции (К организации «Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже») // *Тургеневский сборник*. Л., 1968. Вып. 4. С. 275—283.

⁵⁴ *Анненков П. В.* Литературные воспоминания. М., 1989. С. 428.

⁵⁵ Там же. С. 427—428.

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-65-75

© **НИКОЛАЙ ЖЕКУЛИН** (Канада)

ДВА ЕВГЕНИЯ — ОНЕГИН И БАЗАРОВ

Переключки между произведениями И. С. Тургенева и А. С. Пушкина неоднократно обращали на себя внимание исследователей. Однако возможные параллели непосредственно между романами «Евгений Онегин» и «Отцы и дети» большей частью пренебрегались. При этом в глаза бросается целый ряд совпадений, начиная с одинакового имени главных героев — Евгений. И в сюжете заметно сходство: в деревне главный герой и его молодой друг встречаются двух сестер. Друг влюбляется в младшую, а Евгения привлекает старшая. Но когда герой наконец признается ей в любви, она его отвергает, хотя сама равнодушна к нему. Последствия этой неудачи оказываются для героев сокрушительными. Кроме того, оба Евгения участвуют в дуэли. Несмотря на то что воспринимают подобную дуэль как глупость, они